

УДК 343.235.2

DOI 10.17223/23088451/10/2

В.А. Терентьева

О ПОНЯТИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ДОКТРИНЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Статья посвящена понятию освобождения от уголовного наказания, анализу соотношения освобождения от наказания с освобождением от уголовной ответственности в уголовном законодательстве Российской Федерации. Рассматриваются различные теоретические подходы к определению данного института в отечественной науке уголовного права. Анализируются виды освобождения от уголовного наказания и соотношение освобождения от уголовного наказания с освобождением от отбывания уголовного наказания.

Ключевые слова: освобождение от уголовного наказания, освобождение от отбывания наказания, проблемы применения уголовного закона, соотношение институтов уголовного права.

В юридической литературе существуют различные точки зрения на понятие освобождения от уголовного наказания. Так, часть правоведов подразумевает под освобождением от наказания разновидность правоотношений, возникающих между виновным и государством, в случае если цели наказания полностью или частично реализованы до его применения либо до его полного отбывания. При этом в силу реализации целей наказания или позитивного прогноза об их достижении в ближайшем будущем степень общественной личности преступника отпадает или значительно уменьшается [1, с. 19]. Также акцентирует внимание на досрочном достижении целей наказания при формулировании понятия освобождения от наказания Ю. М. Ткачевский. Кроме того, в эту же категорию автор включает случаи, при которых цели наказания достигаются без его реального отбывания или их достижение в дальнейшем невозможно или нецелесообразно [2, с. 7]. Другие же рассматривают указанную совокупность норм как институт, предусматривающий отказ государства (при наличии конкретных обстоятельств) от исполнения или дальнейшего отбывания реального наказания, назначенного по приговору суда лицу, совершившему преступление, выражающийся в специальном правоприменительном акте [3, с. 14].

Подобной же позиции придерживается и Т.Ш. Шарипов: «...под освобождением от уголовного наказания следует понимать выраженное в акте суда (либо в акте амнистии и помилования) освобождение лица, признанного виновным и осужденного за совершение преступления обвинительным приговором суда, от наказания либо полного, либо частичного отбывания назначенного судом наказания в случаях, предусмотренных уголовным законом, если на основании материалов дела и в соответствии с целями и принципами уголовно-правового воздействия будет признано отсутствие необходимости в применении (дальнейшем применении) уголовного наказания, содержащегося в санкции статьи уголовного закона» [4, с. 96]. В юридической литературе присутствует позиция отождествления депенализации и освобождения от уголовного наказания [5,

с. 141]. Я.В. Лобов характеризует депенализацию как «предусмотренную законом возможность освобождения от наказания при установлении компетентным государственным органом соответствующих обстоятельств, характеризующих деяние и личностные особенности субъекта, совершившего преступление» [6, с. 77]. С данной точкой зрения сложно согласиться, поскольку большинство юристов рассматривает депенализацию как исключение из санкции статьи УК РФ какого-либо наказания.

Еще одна позиция по отношению к понятию освобождения от наказания заключается в том, что это суть освобождение лица от лишений, то есть кары, составляющей существо наказания [7, с. 96]. Такой же позиции придерживался и С.И. Зельдов: «акт... правосудия, примененный в предусмотренной законом процессуальной форме в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, и полностью освобождающий такое лицо от кары, определенных лишений и ограничений прав, являющихся содержанием наказания и реально испытываемых осужденным в процессе отбывания назначенного наказания, а также от правовых последствий осуждения – судимости» [8, с. 14].

Полагаем, что при освобождении от уголовного наказания кара все же реализуется, так как суд выносит обвинительный приговор. Элементами же кары следует назвать порицание как самого деяния, так и лица его совершившего. При исключении кары из уголовной ответственности утрачивается содержание данного института и отождествляется освобождение от уголовного наказания и от уголовной ответственности. Последняя же становится чисто процессуальным институтом, поскольку утрачивает свое материальное содержание. Следовательно, сложно согласиться с определением С.И. Зельдова, поскольку кара, являясь содержанием уголовного наказания, присутствует и как материальное содержание уголовной ответственности: то есть выражается в осуждении лица и в отрицательной оценке содеянного судом [7, с. 23].

В науке уголовного права в отношении законодательного закрепления оснований освобождения от

уголовного наказания в главе 12 УК РФ существуют противоречивые мнения. Одни ученые придерживаются мнения о том, что законодатель ошибочно вводит в эту главу не только основания освобождения от уголовного наказания, но и освобождения от уголовной ответственности, а также освобождения от отбывания наказания, и замены наказания более мягким видом. Подобного мнения придерживается, например, П.В. Коробов: «В теории уголовного права границы понятия «освобождение от наказания» определены недостаточно четко. Вероятно, по этой причине гл. 12 УК РФ перенасыщена не всегда связанными с рассматриваемым институтом положениями. «Наряду с нормами, регламентирующими освобождение от наказания (ст. 80.1, ч.ч. 1, 2 и 4 ст. 81, ст.ст. 82, 83 УК РФ), она включает в себя правила освобождения от уголовной ответственности (ч.ч. 1, 2 и 4 ст. 81 УК РФ), об освобождении от отбывания наказания (ст. 79, ч.ч. 1, 2 и 3 ст. 81, ст. 82 УК РФ), о замене наказания более мягким наказанием (ст. 80, ч. 3 ст. 81 УК РФ)» [9, с. 30]. Подобного же мнения придерживается и Я. В. Лобов, утверждающий, что замена неотбытой части наказания более мягким видом, освобождение в связи с болезнью, а также отсрочка отбывания наказания помещены в главу 12 УК РФ ошибочно [6, с. 70].

Эта позиция отражает узкий подход к пониманию освобождения от уголовного наказания.

Сторонники узкого подхода утверждают, что случаи, перечисленные в вышеуказанных статьях (освобождение от отбывания наказания, замена наказания и т.д.) по своей юридической природе отличаются от освобождения от уголовного наказания, поскольку в данном случае не происходит в полном смысле освобождения от него. Например, относительно замены наказания более мягким видом Я.В. Лобов указывает: «Замена... характеризуется абсолютно другой правовой природой. В отличие от освобождения от наказания, при замене наказания в порядке ст. 80 УК РФ лицо отбывает наказание, а затем подвергается другой аналогичной мере государственного принуждения. Кроме того, у виновного на весь период отбывания наказания и после него сохраняется судимость. Лица же, освобожденные от наказания, признаются не имеющими судимости (ч. 2 ст. 86 УК РФ)» [6, с. 78].

Рассматривая институт освобождения от уголовного наказания, некоторые ученые приходят к выводу о том, что отсрочка не является видом освобождения, поскольку при ее истечении суд имеет право применить наказание. Речь идет о применении отсрочки отбывания наказания беременным женщинам, а также мужчинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК), наравне с освобождением от наказания в связи с болезнью (ч. 1 и 2 ст. 81 УК) [6, с. 74].

Отличаются основания применения сравниваемых норм: при освобождении от наказания таковым являются небольшая степень или отсутствие обще-

ственной опасности у осужденного, а основанием применения отсрочки являются определенные препятствия дальнейшего исполнения в отношении него наказания. Норма ст. 81 УК РФ в качестве такого препятствия называет психическое расстройство, которое лишает виновного возможности осознавать свои действия, а также иную тяжелую болезнь, которая исключает исполнение наказания. Статья 82 УК РФ в качестве препятствия для отбывания наказания называет беременность женщины или наличие малолетних детей. Отсрочка уголовного наказания носит временный характер, поскольку при отпадении препятствий отбывание наказания может возобновиться. Такое положение прямо закреплено в ч. 4 ст. 81 УК РФ (условиями возобновления отбывания наказания служит выздоровление виновного при истечении сроков давности), и в ч. 3 ст. 82 УК РФ (где условием является достижение ребенком определенного возраста).

На наш взгляд, анализируемые разновидности освобождения от несения соответствующих обременений имеют больше сходства, чем различий с освобождением от уголовного наказания. Основанием применения всех норм и замены наказания, и освобождения от него, и отсрочки является совершение преступления (прямое указание на преступление содержится в ст. 80.1, ч. 1 ст. 81 УК РФ, а из ч. 4 ст. 82 УК РФ логически это вытекает).

Для подтверждения подобного довода о схожести анализируемых институтов укажем, что при всех видах отсрочки, как и при освобождении от наказания, само наказание не исполняется после вынесения судебного решения. Тот есть при отсрочке и освобождении виновный не подвергается уголовно-репрессивным мерам. Устраняя же возражение о возможности привлечения виновного к отбытию наказания после истечения отсрочки как основного различия с освобождением, укажем, что в УК РФ существуют условные виды последнего, которое происходит под определенным условием, не исполняя которое виновный может подвергнуться уголовно-правовым мерам.

Случаи замены неотбытой части наказания более мягким видом также имеют сходные черты с освобождением от наказания. В частности, это разновидность стимулирующих норм, учитывающих посткриминальное поведение виновного, они применяются исходя из снижения общественной опасности осужденного. Сходными чертами замены неотбытой части наказания и освобождения от него является основание применения анализируемых норм – это исправление лица, которое не нуждается в дальнейшем отбывании наказания. Различной является лишь степень исправления, а значит, и общественной опасности виновного, к которому применяется замена наказания и освобождение от него. Общественная опасность осужденного, освобождаемого от наказания, утрачена или очень мала, степень исправления виновного свидетельствует о нецеле-

сообразности применения к нему какого бы то ни было наказания. При замене другим наказанием степень общественной опасности достаточно высока, вследствие чего суд решает продолжить применение уголовно-карательных мер к осужденному [6, с. 90].

В доктрине уголовного права не сложилось единства мнений и по вопросу о соотношении освобождения от наказания и от отбывания наказания. В юридической литературе высказывается мнение о том, что освобождение от уголовного наказания и освобождение от его отбывания – это различные явления, соответственно не могут находиться в одной главе УК РФ. Например, Д. И. Киреев под освобождением от наказания понимает полное избавление виновного от тех ограничений или лишений прав, которые составляют карательный потенциал определенного вида наказания и претерпеваются виновным в процессе его отбывания. В то же время под освобождением от дальнейшего отбывания наказания он понимает всего лишь прекращение его реального отбывания, которое может выражаться в полном или частичном снятии правоограничений, составляющих содержание наказания [10, с. 34].

Разделяет эти два понятия и С. И. Зельдов, указывая, что освобождение от уголовного наказания – это полное исключение кары, а освобождение от отбывания наказания – это исключение частично (под условием) или полностью лишений или ограничений прав, которые входят в содержание назначенного приговором наказания, с сохранением судимости [8, с. 14]. Также и П. В. Коробов указывает, что различие этих двух видов освобождения содержится в том, что характеристикой освобождения от отбывания наказания является частичное отбытие осужденным назначенного судом наказания [9, с. 32].

Кроме того, некоторые ученые выделяют освобождение от отбывания и освобождение от дальнейшего отбывания наказания, также предлагая их выделить из гл. 12 УК РФ. Выводы их основаны на том, что при освобождении от отбывания наказания оно происходит еще до момента его применения, а при освобождении от дальнейшего отбывания наказания таковое происходит после отбытия хотя бы части [6, с. 78]. При этом некоторые авторы указывают, что и степень достижения целей наказания в указанных случаях различна, как и степень общественной опасности личности виновного. При освобождении от дальнейшего отбывания наказания эта степень выше [6, с. 90].

Трудно согласиться с последним утверждением. На наш взгляд, не следует говорить о различной степени достижения целей наказания у освобождения от него и освобождения от его дальнейшего отбывания. Полагаем, что речь идет об уверенности суда в нецелесообразности применения реального наказания, которая возникает либо сразу в момент вынесения приговора, либо после начала отбывания наказания. Следовательно, единственным различием

между двумя анализируемыми группами оснований освобождения может считаться только факт того, что в первом случае наказание еще не исполнялось даже частично, различия носят временной характер, то есть в расчет берется только тот момент, когда у суда возникает убеждение о нецелесообразности применения наказания.

Подобное же мнение, но только об освобождении от уголовного наказания несовершеннолетних высказывает и А. А. Симанович. По мнению данного автора, освобождение от наказания несовершеннолетних имеет два подвида, а именно:

1) освобождение до начала отбывания наказания (либо с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ), либо с применением иных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92 УК РФ));

2) освобождение от дальнейшего отбытия наказания (ст. 93 УК РФ) [11, с. 3].

Следует отметить, что в данном случае с процессуальной точки зрения приговор суда как при освобождении до начала исполнения наказания, так и после отбытия какой-то его части все также находится в стадии исполнения.

В юридической литературе присутствуют также попытки разграничить освобождение от наказания от прекращения отбывания наказания. К прекращению отбывания наказания, по мнению ученых, можно отнести случаи, предусматривающие издание закона, имеющего обратную силу (ст. 10 УК), зачет времени содержания под стражей в срок наказания (ч. 3 ст. 72 УК) [12, с. 483].

Указанная позиция представляется весьма спорной. Как правило, видами освобождения от наказания считаются условно-досрочное освобождение, освобождение от наказания в связи с болезнью, освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда, освобождение от наказания несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия. С некоторыми оговорками к данному списку можно добавить и отсрочку отбывания наказания, и освобождение по амнистии и помилованию, а также условное осуждение, замену неотбытой части наказания более мягким видом и освобождение от наказания в связи с изменением обстановки.

Термином «освобождение от наказания» оперирует также ст. 172 УИК РФ относительно отбытия срока наказания, отмены приговора суда. Позицию о том, что отбытие наказания является видом освобождения от него, излагает и И.Я. Козаченко [12, с. 483]. Полагаем, что указанные виды нельзя отнести к освобождению от уголовного наказания, поскольку здесь отсутствуют основные его признаки, а именно изменение материальных правоотношений, возникающих между виновным и государством. В данном случае анализируемая норма имеет процессуальную природу. Суть уголовного правоотношения состоит в

совокупности обязанностей виновного понести наказание и государства – применить его. Основание реализации наказания при его отбытии или отмене приговора суда исчерпано: в первом случае погашены его юридические последствия, а во втором нет юридического факта, а именно – преступления.

Не может относиться к видам освобождения от наказания и зачет времени содержания под стражей, поскольку в данном случае имеет значение процессуальное основание, по которому применение меры пресечения по своему карательному наполнению равно или превышает содержание назначаемого наказания. Так, УК РФ предусматривает возможность прекращения только лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и штрафа в связи с зачетом содержания под стражей. Следовательно, в данном случае имеет место не освобождение от уголовного наказания, производимое по убеждению суда в нецелесообразности применения наказания, а его прекращение, связанное с тем, что виновный уже понес достаточное правоограничений, то есть констатация факта отбытия наказания. Также судом не оценивается степень общественной опасности личности преступника, которая является основанием освобождения. Такого же мнения придерживается и П.В. Коробов: «...зачет содержания под стражей является видом прекращения

отбывания наказания. Он применяется не независимо от наличия или отсутствия общественной опасности осужденного, и его правовую природу составляет констатация полного отбытия осужденным срока назначенного судом наказания» [9, с. 33].

На наш взгляд, более верной представляется позиция, по которой освобождение от уголовного наказания выступает родовым понятием по отношению к освобождению от отбывания наказания как полностью, так и частично. Такого же мнения придерживается и Д. И. Киреев: «В то же время нельзя не признать, что освобождение от наказания и освобождение от отбывания наказания соотносятся как род и вид, как общее и единичное. Следовательно, освобождение от наказания должно включать не только те последствия, которые наступают для лица при его освобождении от отбывания наказания, но и нечто большее» [10, с. 35]. В данном случае широкое понимание данного института позволит устранить разногласия в терминологическом аспекте изучаемой проблемы.

Исходя из выше изложенного, полагаем, что освобождение от уголовного наказания можно определить как «освобождение лица, признанного виновным в совершении преступления и осужденного по приговору суда, от назначения ему наказания или от его отбывания полностью или частично» [13, с. 19].

ЛИТЕРАТУРА

1. Емельянов Ю.Н. Основные вопросы освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1967. С. 19.
2. Качевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. М., 1970. 240 с.
3. Казарян Э.А. Условные виды освобождения от наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14.
4. Шарипов Т.Ш. Условное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории, законодательства и практики (по материалам Республики Татарстан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.
5. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. Владивосток, 1987. 268 с.
6. Лобов Я.В. Освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
7. Скибицкий В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания как форма реализации ответственности за преступление: дис. ... докт. юрид. наук. Киев, 1987.
8. Зельдов С.И. Освобождение от наказания и от его отбывания. М., 1982. 130 с.
9. Коробов П.В. Освобождение от наказания: теория и практика // Уголовное право. 2007. № 1. С. 14–33.
10. Киреев Д.И. К вопросу о соотношении понятий «освобождение от наказания» и «освобождение от отбывания наказания» // Российский следователь. 2006. № 12. С. 34–38.
11. Сиданович А.А. Основания и условия освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 5. С. 3.
12. Уголовное право. Общая часть / под ред. И.Я. Козаченко. М., 2001. 720 с.
13. Освобождение от уголовного наказания: учеб. пособие / ГОУ ВПО «Кемеровский госуниверситет» / под науч. ред. проф. Т.Г. Черненко. Кемерово, 2011. С. 19.

ON THE CONCEPT OF EXEMPTION FROM CRIMINAL PUNISHMENT IN THE DOCTRINE OF CRIMINAL LAW

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2017, no. 10, pp. 9–13. DOI: 10.17223/23088451/10/2

Valeriya A. Terentieva, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: terent@list.ru

Keywords: exemption from criminal punishment, exemption from serving a sentence, problems of criminal law application, ratio of criminal law institutions.

The paper explores the concept of exemption from criminal punishment and the ratio of exemption from punishment and exemption from criminal liability in the criminal legislation of the Russian Federation. The author dwells on various theoretical approaches to the definition of this institution in the Russian criminal law and analyses the types of exemption from criminal punishment and the ratio of exemption from criminal punishment with exemption from serving a criminal punishment. The attraction is drawn to the implementation of punishment in this institution as well as the importance of the exemption from criminal punishment. The author places focus on the objectives and grounds for exemption from criminal punishment in Russian criminal law.

REFERENCES

1. Emelyanov, Yu.N. (1967) *Osnovnye voprosy osvobozhdeniya osuzhdennykh ot dal'neyshego otbyvaniya nakazaniya po sovetskому уголовному праву* [The main issues of the exemption of convicts from further serving punishment under the Soviet criminal law]. Abstract of Law Cand. Diss. Sverdlovsk.
2. Tkachevskiy, Yu.M. (1970) *Osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya* [Exemption from serving the sentence]. Moscow: [s.n.].
3. Kazaryan, E.A. (2004) *Uslovnyye vidy osvobozhdeniya ot nakazaniya* [Conditional types of exemption from punishment]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
4. Sharipov, T.Sh. (2006) *Uslovnoe osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya: problemy teorii, zakonodatel'stva i praktiki (po materialam Respubliki Tatarstan)* [Probation from serving a sentence: problems of theory, legislation and practice (a case study of the Republic of Tatarstan)]. Abstract of Law Cand. Diss. Kazan.
5. Korobeev, A.I. (1987) *Sovetskaya уголовно-правовая политика* [Soviet Criminal Policy]. Vladivostok: Far East State University.
6. Lobov, Ya.V. (1999) *Osvobozhdenie osuzhdennykh voennosluzhashchikh ot otbyvaniya nakazaniya* [Exemption of convicted servicemen from serving their sentence]. Law Cand. Diss. Moscow.
7. Skibitskiy, V.V. (1987) *Osvobozhdenie ot уголовной ответственности i otbyvaniya nakazaniya kak forma realizatsii otvetstvennosti za prestuplenie* [Exemption from criminal liability and serving a sentence as a form of responsibility for a crime]. Law Dr. Diss. Kyiv.
8. Zeldov, S.I. (1982) *Osvobozhdenie ot nakazaniya i ot ego otbyvaniya* [Exemption from punishment and its serving]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
9. Korobov, P.V. (2007) *Osvobozhdenie ot nakazaniya: teoriya i praktika* [Exemption from punishment: theory and practice]. *Ugolovnoe pravo*. 1. pp. 14–33.
10. Kireev, D.I. (2006) K voprosu o sootnoshenii ponyatiy “osvobozhdenie ot nakazaniya” i “osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya” [On the issue of the correlation between the concepts of “exemption from punishment” and “exemption from serving punishment”]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 12. pp. 34–38.
11. Simanovich, A.A. (2009) *Osnovaniya i usloviya osvobozhdeniya nesovershennoletnikh ot уголовной ответственности i nakazaniya* [Grounds and conditions for the exemption of minors from criminal liability and punishment]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie – Criminal-Executory System: law, economy, management*. 5. pp. 3.
12. Kozachenko, I.Ya. (ed.) (2001) *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. Moscow: Yurayt.
13. Chernenko, T.G. (ed.) (2011) *Osvobozhdenie ot уголовногo наказания* [Exemption from criminal punishment]. Kemerovo: Kemerovo State University.